

Л. В. Узунова

Наврез-байрам: поликультурная идентичность (этнокультурологический аспект)

В предложенной статье проводится этнокультурологический анализ праздника Наврез-байрам с точки зрения структурологии и морфологии праздника как предмета научного изучения. Исследование осуществляется с позиций неотъемлемой части этнокультуры тюркских народов и социального явления в современной культуре крымских татар с учетом полиэтничности региона их проживания.

Ключевые слова: семиотика, обряд, праздник, структурные компоненты, Наврез.

Постановка проблемы. Изучение фольклорной традиции как объединяющей части культуры и познание её в динамике общего и частного является актуальным вопросом в духовном возрождении украинской нации, представленной культурой различных этнических общностей и этносов. В этой связи возникает объективная необходимость в научном осмыслении истоков традиционной культуры, её трансформации в современную культуру и изучение данного явления через призму этнокультурологических ценностей.

Отрицательное отношение к традиционным обрядам и праздникам в советский период исходило из политики атеистической идеологии и восприятия обрядово-праздничной народной культуры как антипода. Падение догм советской идеологии дало возможность возрождения давно отвергнутых элементов народной культуры, основанной на религиозной (как политеистической, так и монотеистической) традиции. Примером тому может стать возрастающий научный интерес к традиционному празднику тюркских народов Наврезу, реконструкцию которого можно проследить в современной культуре крымских татар.

В наши дни изучением процесса ретрансляции народных праздников различных этносов и их вхождением в современную культуру с учетом

трансформации занимается сравнительно новая в Украине наука – этнокультурология, представляющая одно из направлений культурологии.

Цель данной статьи – раскрыть некоторые аспекты этнокультурологического анализа (сравнительно-семиотического направления) традиционного праздника Наврез в культуре крымских татар с учетом полиэтничности региона их проживания.

Нужно заметить, что научные работы в области исследования Наврез-байрама в Крыму практически отсутствуют. Однако, учитывая многовековую историю этого праздника у тюркских народов, можно упомянуть работы следующих учених: Мафедзева С. Х «Обряды и обрядовые игры адыгов 19-начала 20 вв»; Лаврова В. И. «Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев»; Васильева Л. С. «История религий Востока. Религиозно-культурные традиции»; Булатовой А. Г. «Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана – XIX-XX вв.»; Исмайлова Х. «О народных трудовых традициях узбеков», а также научные работы ученых этнографов Бромлея Ю. В., Маркова Г. Е. и др.

Исследовать народно-праздничную традицию с точки зрения этнокультурологии – значит исследовать не только морфологию праздника: его символику и семиотику, содержание в региональных отличиях, народную драматургию, режиссуру в процес се реконструкции и ретрансляции, но и проводить структурно-типологический и сравнительно-семиотический анализ праздника как в вертикальном, так и в горизонтальном срезе. Конечно, объём данной статьи не позволит нам раскрыть исследование праздника Наврез во всех аспектах, потому предлагаем раскрыть данный праздник с точки зрения сравнительно-семиотического анализа, направленного на поиски идентичных элементов в традиционной обрядово-праздничной культуре народов Крыма.

Итак, краткая историческая справка. Навруз (перс. نوروز – «новый день»), а также Международный день Навруз (21 марта) – праздник нового года по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов.

Происхождение этого праздника уходит своими корнями в дописьменную эпоху истории человечества. Официальный статус он приобрел в Ахеменидской Империи как религиозный праздник зороастризма. Продолжает повсеместно отмечаться и после исламских завоеваний, вплоть до настоящего времени. В современное время отмечается в дни, на которые приходится весеннее равноденствие.

Следует отметить, что на территории Ближнего Востока Навруз празднуется только представителями тех народов, которые проживали там до прихода арабов, распространения Ислама и возникновения Арабского Халифата. Соответственно, Навруз, например, не празднуется арабами в Ираке и Сирии. В Турции с 1925 года по 1991 год официально празднование Навруза было запрещено. В Сирии празднование Навруза запрещено до сих пор [1].

Празднование Навруз под различными названиями широко распространено во многих культурах, входивших ранее в зону влияния Персидской Империи и персидской культуры. Вот неполный список вариантов названия этого праздника в разных языках: перс. نوروز – Nowruz, курд. Newroz, тадж. Наврӯз, узб. Наврўз, Navro‘z, азерб. Novruz, туркм. Новруз, Nowruz, каз. Наурыз, уйг. Норуз, кирг. Нооруз, тат. Нәүрүз / Nəwrüz, тур. Nevruz, крымскотат. Navrez / Наврез, башк. Нәүрүз / Näwrüz, чуваш. Нарăс. Также он отмечается под местным иназваниями на других языках [1].

В настоящее время Навруз отмечается как официальное начало нового года – 21 марта – в Иране и Афганистане, а также как государственный праздник – 21 марта – в Таджикистане, Татарстане, Башкортостане, Дагестане, других регионах России и в СУАР, Албании, Иракском Курдистане, Индии, Кыргызстане, Македонии, Турции, Туркменистане и Узбекистане; и как государственный праздник – 21-23 марта – в Казахстане и Азербайджане.

30 сентября 2009 года Навруз был включён ЮНЕСКО в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества наряду с другими 76 элементами нематериального наследия со

всего мира. С этого времени 21 марта объявлен как Международный день Наурыз.

Решение о включении данных 76 элементов нематериального наследия было принято 24 государствами-участниками Межправительственного комитета по сохранению нематериального наследия. 19 февраля 2010 года на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в рамках пункта 49 повестки дня «Культура мира» консенсусом была принята резолюция, озаглавленная «Международный день Науруз».

В соответствии с текстом резолюции Генеральная Ассамблея ООН:

- признаёт 21 марта как Международный день Науруз;
- приветствует усилия государств-членов, в которых отмечается Науруз, по сохранению и развитию культуры и традиций, связанных с Наурузом;
- побуждает государства-члены прилагать усилия к повышению уровня информированности о Наурузе и организовывать при необходимости ежегодные мероприятия в ознаменование этого праздника;
- призывает государства-члены, в которых отмечается Науруз, изучать историю происхождения и традиции этого праздника в целях распространения знаний о наследии Науруза в международном сообществе;
- предлагает заинтересованным государствам-членам и Организации Объединенных Наций, в частности её соответствующим специализированным учреждениям, Фондам и программам, главным образом ООН по вопросам образования, науки и культуры, и заинтересованным международным и региональным организациям, а также неправительственным организациям принимать участие в мероприятиях, проводимых государствами, в которых отмечается Науруз.

Проблему использования языческих элементов и магии в традиционных праздниках мусульманского народа рассматривает в своей научной работе А. Г. Булатова [43, с. 199], которая неоднократно подчеркивает сложную проблему взаимоотношения ислама и традиционной мифологии. На ряде

примеров автор показывает, как в праздничном поведении людей, приверженных магии, бессознательно смешивались архаическая практика с установлением ислама. Причем, одно отнюдь не противоречит другому [2, с. 116].

Вопросам возрождения традиционной мусульманской культуры, ее типологического родства с другими этническими группами посвящена работа Исмайлова Х. «О народных трудовых традициях узбеков» [4, с. 19], в которой автор проводит аналогии некоторых элементов мусульманской обрядности узбеков и остаточных элементов язычества, которые используются и в культуре крымских татар. Данная работа представляет особый интерес для мусульманских народов, возвратившихся в Крым из Средней Азии и Казахстана.

Так, налицо общность сезонных праздников в Крыму, включая множество однородных обрядовых действий очистительного и аграрного характера. Обряды весеннего, весенне-летнего, летне-осеннего цикла, возникшие в эпоху развивающегося хозяйства, были одинаково направлены на обеспечение обильного урожая, плодородия скота, семейного благополучия людей, их здоровья, связанного с поверьями, удачи во всех делах. У народов Крыма выявляется близость элементов земледельческой обрядности и аграрных культов, эротических черт в свадебных и календарных (весенних) обрядах, форм почитания солнца и огня, священной воды и камней, а так же примет и гаданий. Памятники археологии и средневековые исторические сведения свидетельствуют о глубокой древности пережиточных ритуалов. Так, устанавливаются закономерности возникновения, бытования и исторической трансформации обычаев и обрядов в пределах обширного региона. Пример языческой идентификации народных календарных праздников можно привести, обратившись к календарю народных праздников Крымского региона, в частности, к встрече нового года у народов различного вероисповедания.

У крымских татар этот праздник, как и у всех тюркских народов, приходит в день весеннего равноденствия, что само по себе является

остаточным явлением языческого календаря, когда у славян год начинался с 1 марта (день знахарей). В переводе с иранского «новруз» – «новый день». В Крыму это название изменено на Наврез, равно как и название Великого поста перед Уразой: «Рамадан» – «Рамазан». Существует три версии возникновения этого праздника, из которых видно, что корни его уходят глубоко в язычество. Он (праздник Рамазан) впитал все его формы: тотемизм, анимизм, аниматизм, фетишизм, магию, мантику, – в равной степени, просочившиеся как в мусульманскую, так и в христианскую культуры. Длится этот праздник от 3 до 5 дней. За неделю до праздника хозяйки очищают дом, готовят к сожжению старые вещи. Накануне праздника разжигают костер и прыгают через него, очищаясь и предварительно обливаясь водой.

Проведем аналогию с традиционной культурой некоторых народов Крыма. Культ огня с его очистительной силой и ритуальными действиями успешно используется и христианскими народами в период Масленицы, особенно в последний день масленичной недели, сопровождающейся игровыми забавами с костром, на котором сжигают не только Масленицу, но и старые вещи, украденные у хозяев-зевак колеса, которые, спускаясь с гор, осуществляли обряд культа плодородия. У тюркских народов этот культ выражается в обряде «первой борозды», проводимой мужчинами в Наврез, и в детском обрядовом фольклоре. Он связан с тщательным приготовлением костюмов ряженных, маски козы, которую водят вечером по домам и поют традиционную песню «Сары эчким» (Рыжая коза), изготовлением специальных веточек, украшенных подснежниками «Наврезчечеги», которыми в день праздника стучат в окна к ожидающим хозяйкам и поют песню «Черная курица» [5, с. 178]. Услышав пение, хозяева одаривают гостей сладостями и орехами, обязательно сладкое песочное печенье различной формы – курабье, сладкие слоеные лепешки, закрученные в рожки – катмер-пте [7, с. 164].

Знамениты у Крымских татар Наврезовские девичьи гадания: и перед зеркалом о суженых, и с кувшином воды, в который бросают свои кольца или ожерелья незамужние девушки и ставят его на ночь под «розовый куст» (куст

чайной розы), а в канун нового года вытаскивают предметы и предсказывают будущее друг другу. Аналогичны новогодние гадания и у русских, украинских, белорусских, болгарских и армянских девушек и других христианских народов, в культуру которых проникли зороастрийские традиции Ирана, наслоившиеся на более древние языческие представления.

И еще два эпизода крымско-татарского праздника «Наврез», раскрывающих нам полную картину типологического родства в народно-праздничной культуре различных этносов, проживающих в Крыму. Наврезовское утро – 21 марта – старики начинают с молитвы – намаз. Обращаясь к Богу, прославляя его, они просят прощения за прегрешения, содеянные в прошедшем году, а затем поминают души умерших родственников, употребляя в пищу отварные куриные яйца (символ рождения новой жизни) и специально приготовленную сладкую поминальную халву (черная халва: мука, поджаренная на топленом масле с добавлением сахара и воды, раскладывается ложкой на блюдо и употребляется в застывшем виде). А ведь Рождественское утро у христианских народов или утро еврейского Рош Ха-Шане – Нового года, отмечаемого в сентябре, когда трубят в бараний рог – «шефер» – прямо в синагоге, тоже посвящено обращению к Господу Богу, прославлению его посланников будь то Иисус, пророк Мухаммед или Моисей. «Да будешь ты вписан в книгу на хороший год!» - желают друг другу крымские евреи, подразумевая Великую Книгу Жизни и Добрых дел, которую ведет сам Господь Бог [8, с. 38]. А элемент поминовения умерших в новогодние праздники четко прослеживается не только на татарских байрамах, но и на всех христианских праздниках. Идентификация этого обряда связана с одним из древних форм языческого восприятия мира – *аниматизмом* – вера в существование души умершего человека. Таковы уникальные семейные обычаи в трапезе на Святвечір (укр.). Здесь, и обереги, и уважение к духам умерших, да и сама сладкая кутья, не что иное, как основное поминальное блюдо, которое сопровождает все праздники славянских народов, использования как обрядового атрибута крашенных яиц на Пасхальных праздниках.

Новогодний обряд обливания водой у тюркских народов, как очищение, четко прослеживается и у иудеев в обряде «ташлях» – стряхивание пыли одежды в ближайший водоем, и у Христиан на Водокрещение.

Древнейшее представление наших предков о рождении нового как производного от отжившего старого воплотилось в обрядовых действиях с яйцами и поклонении птице, как хранительнице души человеческой. Так, в день Навреза, в отличие от всех других крымско-татарских байрамов, основным обрядовым блюдом является курица отварная и лапша с куриным бульоном, да и дети, во время волочебного обряда в день Нареза, идут по большей мере туда, где есть большие курятники и желают достатка яиц в дом хозяйке и сакральных оберегов в песне «Кара тавух». Аналогичный эпизод можно встретить и у православных христиан на Святвечір: «Квох, квох, квох! Несу кутю на покутю, а узвару до пари» – говорит украинская хозяйка, накрывая явствами рождественский стол, а дети продолжают квохтать, чтоб куры в новом году хорошо неслись. И жареный цыпленок на праздничном столе у крымских евреев, и гусь с яблоками на рождественском столе у русских – все это элементы типологического родства народно-праздничной культуры не только народов Крымского региона, но и в целом по Украине, а дополнив вышесказанное детальными примерами, можно отнести и к народам Евразии. Они принимали сходные формы и семиотическую идентичность во многих государствах в периоды, предшествующие становлению развитых и сложных религиозно-философских систем. Близкие обрядово-зрелищные комплексы, связанные с поклонением стихийным силам природы и с жизненным циклом, возникли у разных народов независимо друг от друга, они были этнически неспецифичны ввиду закономерностей связи между сходными формами трудовой деятельности и формами мировоззрения. Иногда, в точности совпадает вещественная атрибутика, растительные, звериные и антропоморфные символы, способы гаданий о будущем. Таковы, например, круговые танцы (у крымских татар, русских, украинцев, евреев, армян, болгар, караимов, немцев), восходящие к культу солнца и полной луны, и не

порывавшие с аграрной магией и её символикой. Повсеместно символом плодородия служили крашеные или отварные яйца, злаково-бобовая пища, как обрядовое блюдо на всех календарных и семейных праздниках. Вера в целительную силу огня и воды воплотилась в сходных обычаях на огромных территориях Европейского континента.[9].

Типологическое родство обрядовых эпизодов различных национальных праздников народов Крыма во многом связано с включением в них наслоений различных эпох. Например, к глубокой древности восходит ряженье, впитавшее мощные пласты языческих представлений и элементов. Так, использование зооморфных масок, поклонение своему тотему, обряд жертвоприношения используется по всему Крымскому региону: маска козы, петуха, принесение в жертву барашка, курицы, гуся, оживление различных героев и персонажей из национальной мифологии, поверий, исторических событий – все это обязательно связано с ряженьем или воспроизведением для зрительного восприятия неодушевленных или ушедших в небытие предметов, людей, явлений, образов. Традиция театрализации – характерная особенность традиционного праздника у евреев Пурим (жребий), во время которого инсценируется легенда о спасительнице еврейского народа девушке Эстер.

Система ряженья и традиция театрализации у христианских народов Крыма претерпела некоторую трансформацию к упрощению. Так, во многих районах Крыма (Симферопольский, Сакский, Красноперекопский, Евпаторийский, ЮБК) – волочебные обряды исполняются только на Васильев вечер (Щедрый вечер в канун Нового года по старому стилю). Традиционно собирается детвора, рядятся в различных героев (цыгане, Петух, Свинья, Коза), в национальные (русские и украинские) костюмы и водят переодетую раздранную Меланью, поздравляя хозяев с наступающим Новым годом. Колядовальные обряды с Козой тщательно готовятся.

Интересна и сакральная символика Наврез-байрама, например, веточки наврез-чечеги должны придавать силу и здоровье всем, кого они коснутся, а недуг и невезение забрать на себя. По окончании обрядового действия

подростки уносят эти веточки к водоёму и пускают их по воде. Здесь целесообразно вспомнить болгарский праздник встречи нового года «Сурва година» и его основной сакральный атрибут ветки кизила, которые выполняли аналогичную функцию с наврез-чечеги. Аналогична роль веточек вербы в христианской культуре украинского народа в предверии Пасхи.

Традиционные народные праздники других народов Крыма – немцев, поляков, грузин, армян, греков, караимов и крымчаков и др. – разделяются по их современному вероисповеданию, национальным, региональным особенностям в период формирования и имеют специфические особенности, связанные с языковым отличием и религиозным синкретизмом, сформировавшимся на протяжении многих веков. Однако, несмотря на разность монотеистических религий этих народов, в традиционной обрядово-праздничной культуре их объединяют единые элементы древнейших верований: анимизма, фетишизма, тотемизма, аниматизма, аграрной магии и сезонной трудовой деятельности.

Таким образом, исследуя идентичность структурно-семиотических элементов праздника Наврез с аналогичными элементами в обрядовой культуре народов Крыма, мы находим тот общий механизм культурной реликвии, который представляет на сегодняшний день этнокультурную ценность для всех народов, населяющий полуостров, и является инструментом социализации и средством воспитания толерантности.

На основании предложенного исследования, автор приходит к выводу, что праздник Наврез на пороге XXI века представляет особый интерес для научных исследований в области этнокультурологии, герменевтики, семиотики, этнографии, этноискусствоведения, фольклористики, лингвистики, а также социологии, политологии и др. социально-гуманитарных наук.

Его углублённое изучение с точки зрения:

1) древнейших религиозных верований: анимизма, тотемизма, фетишизма;

2) языческих истоков обрядовой структуры данного праздника и его фольклорного наполнения;

3) идентичности некоторых структурных компонентов и реквизитов данного праздника со славянскими народными праздниками, также основанных на языческих и древнейших верованиях в домонотеистический период;

4) особенностей реконструкции и методов популяризации этого праздника как социального явления;

5) социокультурной адаптации крымско-татарского народа, долгое время проживавшего в различных тюркских регионах;

6) этноискусствоведческих аспектов данного праздника, его художественно-эстетического материала;

7) технологий и средств мультилингвального образования;

8) морально-нравственных аспектов и элементов этнопедагогики;

9) а также идентичности структурных народно-праздничных компонентов, на наш взгляд, не только способствует нейтрализации процесса социокультурной маргинальности в поликультурном сообществе, но и окажет огромную пользу в области межкультурной коммуникации в Украине на пути сближения культур Востока и Запада.

Литература

1. Новруз. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Ru.wikipedia.org/wiki/
2. Булатова А. Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана – XIX–XX вв. / А. Г. Булатова. – Л. : Эльбрус, 1988. – 211 с.
3. Бромлей Ю. В., Маркова Г. Е. Этнография / Ю. В. Бромлей, Г. Е. Маркова. – М. : Наука, 1996. – 317 с.
4. Исмаилов Х. О народных трудовых традициях узбеков / Х. Исмаилов // Этнографическое обозрение. – 1990. – № 6. – С. 18-19.
5. Чуприн А. Крымские татары. – Симферополь: Таврия, 1993. – 178 с.

6. Токарев С.А. Религия в истории народов мира / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1986. – 576 с.
7. Крымскотатарские национальные блюда. – Симферополь : Крымиздат, 1991. – 164 с.
8. Гительман Ц. Формирование еврейской культуры и самосознания / Ц. Гительман // Этнографическое обозрение. – 1991. – № 1. – С. 33–44.
9. Васильев Л. С. История религий Востока. Религиозно-культурные традиции / Л. С. Гительман. – М. : Высшая школа, 1993. – 369 с.

У запропонованій статті проводиться етнокультурологічний аналіз свята Наврез-байрам з точки зору структурології і морфології свята як предмета наукового вивчення, а саме, з позицій невід'ємної частини етнокультури тюркських народів і соціального явища в сучасній культурі кримських татар з урахуванням поліетнічності регіону їх проживання.

Ключові слова: *семіотика, обряд, свято, структурні компоненти, Наврез.*

The proposed article the ethno cultural analysis Navrez Bayram holiday in terms of morphology and strukturologii holiday as an object of scientific study, namely, from the standpoint of an integral part of the ethnic culture of the Turkic peoples and social phenomena in contemporary culture of the Crimean Tatars, taking into account ethnicity poly region of residence.

Key words: *semiotics, ritual, celebration, structural components, Navrez*